

О специальном номере «Русская усадьба в литературе и культуре XX века»¹

Ольга А. Богданова, *Doctor of Philological Sciences, Senior researcher of the Group of Russian Literature of the late XIX – early XX centuries, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences*
olgabogda@yandex.ru

Received: December 8, 2023.

Accepted: December 9, 2023.

DOI: <https://doi.org/10.30827/meslav.22.29681>

Ключевые слова: литературная усадьба, «усадебный топос», литературная дача, теоретико-методологический подход, междисциплинарный подход, компаративный подход.

Специальный номер международного славистического журнала “Mundo Eslavo”, который держит в руках уважаемый читатель, посвящен русской литературной усадьбе. Чем отличается она от усадьбы исторической, реальной, на территорию которой можно зайти, прогуляться по ее дорожкам, ощутить ладонью прохладу старых камней, освежить взгляд стройными пропорциями зданий, занять ум и память славными свершениями былых владельцев? Прежде всего тем, что литературная усадьба – это художественный образ, лишь опосредованно связанный со своим материальным, конкретно-историческим прототипом. Поэтому авторы нашего номера занимаются усадебной топикой, мифопоэтикой, символикой, проблемами художественного пространства и времени, сюжетно-композиционными особенностями, усадебной типологией и характерологией, деталями предметной изобразительности, языком и стилем «усадебных» произведений, динамикой их литературных форм и т. д. Однако под литературной усадьбой нередко понимают и другое – а именно писательскую усадьбу, то есть конкретное эмпирическое место, где жил и творил какой-либо писатель. В XX веке и в наше время это, как правило, усадьбы-музеи: Михайловское, Середниково, Ясная Поляна, Карабиха, Шахматово и мн. др. В таком смысле литературная усадьба также представлена в настоящем выпуске.

Сельская помещичья усадьба – многомерный и многогранный социокультурный институт, бытовавший на территории России, по мнению историков, с XVI по начало XX века и включавший в себя административную, экономическую, социальную, образовательную, духовно-религиозную, художественно-эстетическую и другие виды деятельности. В течение веков в культурном сознании нации сложился так называемый «усадебный топос» – продуктивная модель, обладающая, с одной стороны, устойчивым семантико-семиотическим ядром, с другой – способная к трансформациям и модификациям, порой до неузнаваемости меняющим ее внешний

¹ Исследование выполнено в ИМЛИ РАН за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00051, <https://rscf.ru/project/22-18-00051/>

облик. Будучи важным и неустрашимым звеном русского национального культурного кода, «усадебный топос» после переформатирования, а затем и физического исчезновения традиционной русской помещичьей усадьбы в течение первой трети XX века продолжил интенсивную жизнь в отечественной культуре в виде усадьбы-дачи, города-сада, усадьбы-музея, усадьбы – художественной коммуны, усадьбы – образовательно-производственного комплекса, усадьбы-санатория или дома отдыха, усадьбы – дома творчества и т. п. Сейчас, в начале XXI века, в России происходит заметная активизация усадебного паттерна, о чем свидетельствуют интенсивное строительство частных загородных домов для постоянного семейного проживания, связанный с этим отток жителей из больших городов в сельскую местность и отражение этих процессов в литературных произведениях. Так что «усадебный топос» не только достояние славного прошлого великой русской классики в произведениях Пушкина, Тургенева, Гончарова, Льва Толстого и др., не только источник внутренних обретений, волнений и разочарований у писателей Серебряного века – Чехова, Федора Сологуба, Андрея Белого, Алексея Толстого, Чулкова – и ностальгии по утраченной родине у авторов-эмигрантов – Бунина, Зайцева, Шмелева, Гиппиус, – но и живая продуктивная модель русской литературы и культуры второй половины XX – начала XXI века, актуальная для творчества Пастернака и Солженицына, Довлатова и Астафьева, Пелевина и Шишкина, Сорокина и Водолазкина...

Важнейшей спутницей усадьбы в русской жизни XX-XXI веков является дача (скромное летнее загородное жилье), роль которой в культуре с течением времени кардинально изменялась: если в Серебряном веке господствовало негативное отношение к даче как к средоточию пошлости и мещанства, то в раннесоветское время, в связи с исчезновением владельческих усадеб, дача взяла на себя многие их функции (сохранение семейно-родовой памяти, статус культурного гнезда, локус творчества, синтез природы и культуры, соприкосновение с родиной и воспитание патриотизма); кроме того, в 1920-1950-е годы дача в СССР стала по-новому элитарным явлением (дачные поселки часто создавались по ведомственному принципу и принадлежали государству, в них заселялись выдающиеся, полезные с точки зрения власти служащие и творческие работники; такие дачи имели большую площадь домов и обширную территорию с хозяйственными постройками, что приближало их к усадебному типу); в 1960-е годы в СССР начинается массовая раздача крохотных дачных участков в 6 соток (600 квадратных метров) миллионам простых людей, ставивших на них маленькие летние домики, и создание дачных поселков, где быт хозяев протекал буквально на глазах у соседей (такие дачи были практически непригодны для творческого труда и уединения, любования природой, здесь вели огороды и делали заготовки на зиму, летом на воздухе оздоравливали детей и стариков). Тем не менее сохранившиеся с советских времен дачные кооперативы в России рубежа XX-XXI веков во многом стали «колыбелью гражданского общества» и «естественным путем» вызревания демократии, а сама постсоветская дача – «ключ[ом] к пониманию фундаментальных вопросов современной России» (см.: Малинова-Тзиафета, 2013, с. 360, 362).

Литературоведческий подход к изучению усадебно-дачной топики предполагает отношение к усадьбе и даче и их атрибутам как к важным элементам мира художественного произведения, его пространственной организации и деталям

предметной изобразительности, нередко приобретающим символический смысл. Биографические, искусствоведческие, исторические и социально-экономические исследования усадьбы и дачи играют для нас вспомогательную роль.

Однако и само литературоведение неоднородно, включая в себя теоретико-методологические, историко-литературные, текстологические, мифопоэтические, историко-генетические, функционально-рецептивные и другие аспекты. Собранные в номере статьи позволяют подойти к образам усадьбы и дачи с разных сторон в рамках единой науки о литературе, на что указывают предлагаемые вниманию читателя рубрики. Помимо стремления к панорамному охвату проблематики русской усадьбы в литературе XX века, мы уделяем внимание и компаративному исследованию: ведь аналогичные явления встречаются во многих европейских культурах, восходя к общему источнику – Библии и греко-римской античности. В итоге «усадебный топос» – важнейший элемент русской национальной аксиоматики – предстает здесь и как универсалия.

Раздел «Рецензии» знакомит читателя с издающейся в ИМЛИ РАН с 2019 года новой научной книжной серией «Русская усадьба в мировом контексте». В семи выпусках серии представлены теоретико-методологический, междисциплинарный и компаративный подходы к изучению усадьбы и дачи в русской и мировой литературе.

Настоящий тематический номер журнала “Mundo Eslavo” задуман и осуществлен в рамках проекта № 22-18-00051 Российского научного фонда «Усадьба и дача в русской литературе XX-XXI вв.: судьбы национального идеала» (руководитель О.А. Богданова), который реализуется в Институте мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук. Подробнее о работе над проектом можно узнать на сайте <http://litasadba.imli.ru/>

Желаем интересного чтения!

REFERENCES

- Малинова-Тзиафета, О. (2013). (Пост)советские дачи и дачники, воображаемые и реальные (Рец. на кн.: Caldwell, M.L. (2011). *Dacha Idylls*. Berkeley; L.A.). *Новое литературное обозрение*, 124(6), 359-366.